

Деди Тидрек и Волк

Вера Веспер

Леди Тидрек и волк

«Автор»

2026

Веспер В.

Леди Тидрек и волк / В. Веспер — «Автор», 2026

Леди Тидрек совершенно не похожа на придворную даму. Она предпочитает лошадей, собак и лесные прогулки балам и нарядам, терпеть не может охоту и понятия не имеет, что делать с многочисленными женихами, которых ей регулярно подсовывает мать. К счастью для Тидрек, ее брат собрался жениться, а значит, ее на время оставят в покое. Но свадьба под угрозой — спустя много лет в их землях вновь объявились злобные волки, которые рыщут по окрестностям в поисках добычи. Леди Тидрек не верит в старые легенды, но происшествия в лесу становятся все загадочней. Может и правда Волчий герцог вышел на охоту? Очень скоро девушка оказывается втянута в опасную игру, где у каждого свои интересы, а за волчьими следами скрывается настоящий хищник. Ей предстоит выяснить, кому можно доверять, а главное — понять, что же стоит на кону.

© Веспер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.	5
Глава 2	10
Глава 3	15

Вера Веспер

Леди Тидрек и волк

Глава 1

Глава 1.

Она смачно вляпалась в конские орехи. Это её нисколько не расстроило, поскольку было обычным делом, несмотря на то что она была единственной сестрой герцога и вроде как второй в очереди на престолонаследие. Хотя сама леди Тидрек воспринимала это не как привилегию, а как мешающий фактор. Гораздо более мешающий, чем конское дерьмо на сапоге. В конце концов, дерьму в конюшне было самое место, а о себе при дворе леди Тидрек такого сказать не могла.

Девушка направилась к стойлу своей любимой кобылы Хуми. Она получила свое имя, означающее «сумерки», из-за благородного темного окраса с золотистыми подпалинами. В полумраке конюшни Хуми казалась почти черной, но леди Тидрек знала, как восхитительно будут переливаться на солнце ее бока теплыми коричневыми оттенками. Леди Тидрек поздоровалась с лошастью и принялась гладить ее по теплой нежной морде с рыжим заревом вокруг губ и глаз.

Лошадь конечно же промолчала в ответ, но дружески боднула руку девушки. И этот жест был для нее в сто раз ближе и понятнее, чем все придворные экивоки.

— Леди Тидрек, вам оседлать Хуми? — спросил взявшийся непойми откуда конюший мальчик.

— Да, Одо. Думаю, ей приятно будет прогуляться в такую погоду. Спасибо.

Юноша бросился за работу. Для своих пятнадцати лет он был плечист и коренаст. С таким рвением из него скоро получится отличный конюх. Он здорово управлялся с лошадьми и находил подход к норовистым из Степного края. Ведь именно Степной край славился своими чистокровными скакунами.

Лесной край, к правящему семейству которого принадлежала леди Тидрек Оксенстуре, был вынужден признать первенство соседей в лошадином вопросе, но зато своими псарнями славился на всё королевство.

Наконец, лошадь была оседлана и Одо вывел ее на улицу. Он передал леди Тидрек поводья, а сам, как обычно, слегка нагнулся и сделал замок из рук, предлагая госпоже подсадить ее.

— Спасибо, Одо, дальше я сама, — улыбнулась леди Тидрек. Этот обмен любезностями превратился у них в традицию — он предлагал помощь, а она отказывалась, потому что не хотела его утруждать. Ну и еще потому, что любила сама ловко взбираться на мощную спину Хуми и ощущать, как они мгновенно становятся единым целым. Мать леди Тидрек, герцогиня Оксенстуре, иногда говорила, что если бы Тидрек могла родиться кентавром, то это непременно бы с ней произошло.

Это замечание всегда слегка задевало леди Тидрек, поскольку в ее любви к верховой езде не было ничего удивительного. Всем было известно, что ее отец, седьмой герцог Оксенстуре, правитель Лесного края, был страстным наездником. И это-то в итоге его и сгубило, хотя были и другие версии событий, оборвавших его жизнь.

Леди Тидрек выехала за стену замка и оказалась в лесу. Лето близилось к концу, день выдался тихий и солнечный и свет пронизывал кроны до самой земли, рассыпаясь мозаикой по

золотистой подстилке из хвои и опавших листьев. Леди Тидрек втянула насыщенный аромат леса, который всегда пробуждал в ней чувство свободы. Хуми уловила настроение хозяйки и перешла на бодрую рысь.

Почти всю территорию герцогства Оксенстуре покрывали леса, благодаря чему этот край и получил свое название. Замок герцога находился на юго-востоке Лесного края, и леса вокруг были светлые, чистые, пронизанные дорогами, а города и деревеньки встречались довольно часто. Ближе к восточной границе леса начинали сильно редеть и вскоре переходили в соседнее герцогство — Степной край. На севере же Лесного края лес превращался в непроходимую чащобу, темную и непролазную. Что находилось в этой чащобе, а тем более за ней — никто не знал.

Верховая прогулка леди Тидрек заняла почти два часа. Сегодня ей особенно не хотелось возвращаться в замок. Но начал опускаться вечерний холодок, и девушка подумала, что для разгоряченной бегом лошади это не очень полезно. Когда она подъехала к конюшне, на встречу ей выбежал Одо, принял поводья, и, когда она спешилась, окликнул ее.

— Леди Тидрек? — вообще слугам его уровня запрещалось напрямую обращаться к господам, но в отношении себя девушка это правило давно отменила. Большинство слуг работали тут всю жизнь и знали ее еще тогда, когда она на деревянной-то лошадке не могла удержаться.

— Да, Одо, что-то случилось?

— Сюда приходила ваша горничная и искала вас по поручению его благородия.

— Граф хотел со мной поговорить?

— Полагаю, что так, миледи.

Леди Тидрек вошла в холл замка и, взглянула на здоровенные часы, которые укоряюще тикали. Если она пойдет переодеваться, то не успеет поговорить с братом до ужина. А если пойдет к брату — не успеет к ужину. В первом случае брат её простит, а во втором мать точно не удержится от замечания. Мать читала леди Тидрек нотации по совершенно любому поводу, поэтому девушка решила все-таки заскочить на минутку к брату, надеясь на то, что Стина, ее горничная, уже приготовила купель. Так что она бегом направилась в библиотеку, где обычно ее брат — герцог Оксенстуре — проводил время перед ужином.

— О небо! Тидрек! От тебя конюшней несет за версту! — воскликнул он в притворном ужасе.

— Сейчас я тебя обниму, и проблема исчезнет! — крикнула она в ответ и бросилась к брату раскинув руки. Мужчина начал убегать от нее, виляя вокруг письменного стола.

— Тид, умоляю, прекрати, — он задыхался от смеха, — если ты это сделаешь, мне придется опять переодеваться, а я это ненавижу!

— Ладно, ваше высокородие! Сегодня я вас помилую! — леди Тидрек остановилась и тоже рассмеялась. — Ты хотел со мной поговорить?

— Я хотел, — брат перевел дыхание от смеха, — но вижу, что у тебя нет на это времени. Если ты явишься к столу в таком виде, матушку хватит удар.

— Скорее уж это она хватит меня чем-нибудь тяжелым, — хмыкнула леди Тидрек.

— Если только потом, при гостях она всегда очень сдержанна.

— О нет, опять... Так о чем ты так срочно хотел поговорить? Мне надо успеть привести себя в порядок, чтобы не сразить всех моим чудным ароматом.

— Ладно. Это может всплыть в беседе, и я не хочу, чтобы это было для тебя неожиданностью.

— Эйнар, ничего хорошего обычно не «всплывает», тем более, если это «неожиданность», — леди Тидрек нахмурилась.

— Слышала бы тебя наша мать, — хохотнул молодой герцог.

— Давай к делу, я теперь нервничаю.

— Хорошо. Я думаю, что ты воспримешь это нормально, поскольку это совершенно обычное событие...

— Короче, — почти прорычала леди Тидрек.

— Тидрек, я хочу, чтобы ты знала, что ты всегда, слышишь, всегда, будешь моей любимой младшей сестренкой, и всегда сможешь на меня положиться...

— Эйнар, — теперь в голосе леди Тидрек слышалась настоящая угроза.

— Я решил, что пора жениться, — выпалил ее братец, слегка смутившись.

— Так. А поговорить-то ты о чем хотел? Или тебе сосватать кого-то из подруг?

— Не смеши, я знаю, что у тебя их нет.

— Ну почему же, Стина, например...

— Она твоя горничная.

— Замечательная девушка.

— Так, Тидрек, я вижу, что эта новость тебя не шокировала?

— Это и была новость?

— Ты не выносима.

— Да все уже пару лет только и твердят, что тебе пора жениться. Невесту выбрал уже?

Когда свадьба?

— Невесту выбрал. Вторая дочь герцогини Гизеллы Эчеда — леди Тимея.

— Хм-м. Решил, значит, породниться с соседями?

— Ты против?

— Полагаю, меня не спрашивают.

— Спрашиваю же.

— Надо бы с ней познакомиться, чтобы делать выводы.

— Резонно. Скоро у тебя будет шанс. Через неделю они приезжают с дружеским визитом.

— На помолвку?

— Не так быстро, но, если все пойдет хорошо...

— Понятно. Ну, поздравляю.

— Пока не с чем.

— Может и потом не с чем, — леди Тидрек нарочито цинично ухмыльнулась. Подтрунивать друг над другом было их с братом любимым занятием.

— Ну и шуточки. Ладно, я все сказал, а теперь бегом готовиться к ужину.

— Спасибо, ваше высочородие, что наша аудиенция не продлилась долго, — леди Тидрек продолжала ухмыляться, направляясь к выходу из библиотеки.

— Дуй отсюда, а то мать нас прикончит.

— Не-е, тогда наследников не останется. Да и тебя она любит, — крикнула девушка уже от двери.

— Тебя тоже, — крикнул герцог Эйнар ей в ответ.

— Пф-ф-ф, не смеши меня, — пробормотала леди Тидрек себе под нос, уже выйдя в коридор.

Стина, как и всегда в таких случаях, проявила чудеса мастерства. От леди Тидрек требовалось только быстро выкупаться, что она тоже за годы тренировки уже научилась делать. Вся одежда была подготовлена и Стина нарядила госпожу в темно-зеленое платье с аккуратными белыми кружевами. Леди Тидрек ненавидела платья. Ненавидела корсеты, которые обязательно полагались к платьям, и ненавидела кружева. Но выхода не было. Каждый ужин в герцогском замке требовал полного соблюдения этикета.

— Знаешь, Стина, я бы так хотела уехать отсюда куда-то, где я смогу всегда носить только ту одежду, которую хочу. Шаровары, бриджи, огромные свитера, мягкие сапоги. А не эти платья, в которых я выгляжу смехотворно.

Стина постаралась ободрить свою госпожу и сказать, что она выглядит прекрасно, но обе девушки понимали, что это «прекрасно» подразумевает вовсе не «прелестно», а скорее, что платье чистое и подходит по размеру и цвету. В остальном нельзя было не заметить, что корсет только подчеркивает широкие плечи и плоскую грудь госпожи, крупные кисти рук контрастируют с изящным кружевом манжетов, а волнистые, жесткие волосы никак не убираются в модную гладкую прическу. Нарядясь к ужину, леди Тидрек не любила смотреть на себя в зеркало. Она поворачивалась к Стине, спрашивала ее, все ли в порядке и, вздохнув, отравлялась вниз.

Она не стеснялась своей внешности, но не любила мимолетное удивление, проскальзывающее на лицах новых знакомых. Дома ужины обычно проходили только в компании матери и брата. Матери было сложно угодить, но то, что дочь была одета по правилам, ее устраивало. А брат и сам не был сторонником условностей, и не обратил бы внимания, даже если бы леди Тидрек явилась к столу в бочке из-под вина. «По крайней мере, она бы шла мне больше, чем эти дурацкие кружева», — подумала девушка и улыбнулась.

Все уже собрались в гостиной, ожидая ужина. Помимо домочадцев в комнате находился еще пожилой господин и юноша, на вид ее ровесник.

— Тидрек, дорогая, подойди сюда, — позвала ее графиня Оксенстуре своим властным голосом. Леди Тидрек повиновалась. — Я хочу познакомить тебя с моим давним другом, графом Лундульфом. А это его старший сын, Сванте.

Леди Тидрек вежливо кивнула графу, а потом перевела взгляд на Сванте и натянуто улыбнулась. Когда их взгляды встретились, молодой Лундульф два раза моргнул. Возможно, дело было в том, что леди Тидрек была его на голову выше и глазам будущего графа понадобилось сфокусироваться.

— Мы оставим вас с лордом Сванте, дорогая. Будь приветливой хозяйкой, — мать улыбнулась дочери многозначительной улыбкой.

Надо было отдать должное молодому Лундульфу, он был слегка выше среднего и даже, можно сказать, симпатичен. Что автоматически делало его никудышным компаньоном для леди Тидрек. Да еще старший сын. Матушка, конечно, расщедрилась, но тут без шансов.

Когда глаза молодого лорда Сванте наконец сфокусировались, дар речи вернулся, а леди Тидрек осознала, что этот вечер будет таким же скучным, как и все сто предыдущих попыток матери найти ей жениха, девушка решила все-таки немного развлечься и поболтать с гостем. Возможно, новость о женитьбе брата придавала ей решимости.

— Дорогой лорд Лундульф, я полагаю, вы впервые у нас в гостях. Как же так вышло?

— О, зовите меня Сванте, леди Тидрек, прошу вас. Да, я действительно впервые в герцогской резиденции. Это большая честь для меня. Дело в том, что последние пять лет я учился в Королевском университете в Горном крае. Учеба была такой напряженной, что у меня совершенно не было времени на светские визиты.

— Это очень увлекательно. Какую вы изучали специальность?

— Астрономию и градостроительство.

— Мне это кажется довольно странным сочетанием, — улыбнулась леди Тидрек.

— Вовсе нет. Любые значимые постройки желательно сооружать в соответствии с небесной картой. Это может влиять не только на жизни людей, но и на судьбы целых государств. Основной курс обучения длился три года. У нас было несколько предметов по астрономии — небесная механика, астрометрия, жизнь звезд и планет, космология, а также масса предметов, связанных со строительством и архитектурой...

Пока молодой лорд Лундульф увлеченно перечислял все остальные предметы, которые изучил за пять лет, Тидрек прикидывала. Если он только что закончил университет, отучившись полную программу, то ему должно быть двадцать четыре года. То есть он на три года ее младше. Девушка внимательно взглянула на продолжавшего говорить Сванте. Похоже, так оно и есть. Если только он не отложил поступление.

— Скажите, дорогой Сванте, вам не сложно было окунуться в этот мир науки едва достигнув совершеннолетия? Насколько я знаю, в Университет принимают с девятнадцати?

— Поступить в университет была моя мечта с юных лет, я все свое время посвящал подготовке. И тут, мне немного неловко в этом признаться, но папе пришлось воспользоваться своим высоким положением, чтобы мне разрешили пройти вступительные испытания в семнадцать, — Сванте смущенно зарделся, но он явно был собой горд.

— В семнадцать лет? — переспросила леди Тидрек. — И вам удалось?

— Да, все прошло замечательно, вопросы были не такими уж и сложными. Я даже был в пятерке лучших у себя на курсе.

Леди Тидрек переваривала полученную информацию. Значит, ему двадцать два. Ее мать не в курсе или она совсем отчаялась?

В этот момент двери в столовую открылись и их пригласили к столу. Естественно, леди Тидрек и лорда Сванте посадили рядом, и он весь ужин увлеченно рассказывал о своей учебе в Королевском университете и дальнейших научных планах. Эйнар, до которого долетали обрывки фраз, бросал на сестру сочувствующие взгляды.

Когда, наконец, пришло время прощаться, герцогиня Оксенстуре выразила надежду, что теперь они будут видеться чаще. Она одарила говорящими взглядами сначала свою дочь, потом младшего Лундульфа, а потом и старшего. На лице леди Тидрек застыло каменное выражение радостного предвкушения, лорд Сванте просто хлопал глазами, а граф вежливо кивнул.

Леди Тидрек так и пребывала в ошалелом состоянии от абсурдности этого визита, когда за гостями наконец закрылась дверь.

— По-моему, мама, в этот раз ты превзошла саму себя в своем выборе, — произнес Эйнар, снисходительно улыбаясь.

— Не понимаю, о чем ты, мой дорогой.

— Если бы он женился на Тидрек, нам бы пришлось вызывать нашу старую няню. Сколько ему лет, как ты думаешь? — продолжал герцог. Леди Тидрек, наученная горьким опытом, знала, что лучше не вмешиваться, потому что прислушивалась мать только к Эйнару.

— Думаю, он ее ровесник, — пожала плечами герцогиня.

— Думаю, младше. Тидрек, милая, ты не уточнила, сколько этому мальчику лет?

— Ему двадцать два, — ответила она.

— Не говори ерунды, он закончил университет, ему должно быть минимум двадцать четыре. Самое время, чтобы жениться.

— Он поступил в семнадцать по протекции отца, ему двадцать два, — только и ответила Тидрек.

— Не вижу в этом проблемы, — снова пожала плечами герцогиня.

— Все верно. Мама, спасибо тебе за прекрасный вечер. Ужин был отменный, я прекрасно пообщался с графом Лундульфом, и думаю, что Тидрек тоже узнала много нового, — Тидрек улыбнулась и кивнула. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, герцог. Тидрек.

Они молча подождали, пока графиня удалится в свои покои.

— Пойдем, выпьем в кабинет, — подмигнул сестре Эйнар, и они стали подниматься по лестнице. Так заканчивался практически каждый ужин, который графиня Оксенстуре устраивала, чтобы найти дочери мужа.

Глава 2

Утро в замке началось с переполоха. Разбудив леди Тидрек к завтраку, Стина сообщила ей, что ночью в окрестностях замка слышали волчий вой.

— Но Стина, — сказала леди Тидрек, устраиваясь полусидя в кровати, чтобы выпить свою утреннюю каву, напиток, только начавший набирать популярность у аристократии, — это наверняка какая-то ошибка. Волков в лесном крае нет уже много лет. К сожалению.

— Как вы можете так говорить, леди Тидрек! — Стина всплеснула руками, — Ведь из-за них погиб ваш отец!

— Мой отец погиб, свалившись с лошади на охоте. А как ты знаешь, охоту я ненавижу всей душой. И если бы в нашем герцогстве были волки, то они бы сами сокращали популяцию оленей настолько, что это безобразное развлечение можно было бы отменить! — леди Тидрек всегда выходила из себя, когда речь заходила об охоте. — И мне совершенно плевать, что наше герцогство единственное во всем королевстве, которое может похвастаться охотничьими угодьями! Хвастаться тут совершенно нечем!

Стина благоразумно промолчала. Она знала, что для хозяйки это большая тема, поскольку она не в силах что-либо изменить. Оленей в герцогстве плодилось столько, что, если бы не охотничьи сезоны, они бы заполнили все королевство.

— Так о чем ты мне рассказывала? — леди Тидрек немного остыла и решила вернуться к теме беседы. — Какие волки, что за ерунда?

— Слуги говорили, что ночью слышали вой. И мальчишка, принесший утром на кухню продукты из деревни, тоже сказал, что у них все только об этом и говорят.

— Наверное, это какая-то птица, — все еще с сомнением произнесла леди Тидрек.

Сейчас ее не пугали волки, но когда-то давно, еще во времена ее прадеда, они были настоящим бичом Лесного края. Чувствовали себя здесь как дома, а вот люди не могли и носа из-за двери высунуть. Когда нападения участились, король лично объявил охоту на волков и тогда их истребили. После этого олени и начали плодиться. Было, конечно, пророчество про Волчьего герцога, который вернется с возмездием за смерть своих братьев, но этой сказкой пугали детей, чтобы засветло были дома.

— Сомневаюсь, госпожа, что можно перепутать птицу с волком.

— Да тут никто и не слышал никогда волчьего воя. Они могли его даже с кукушкой перепутать, — отмахнулась леди Тидрек.

За завтраком конечно же обсуждался предстоящий визит герцогини и леди Эчеда, который должен был состояться меньше, чем через неделю.

— Дорогой мой, все приготовления я конечно же возьму на себя. У тебя и так полно дел. От тебя, Тидрек, я прошу только на время их визита соблюдать установленные в наших кругах нормы поведения. Я скажу Стине, чтобы она перебрала твои платья. Умоляю, никаких шароваров и бриджей. На кону женитьба твоего брата.

— Мама, я сомневаюсь, что леди Тимея откажется от титула герцогини, если увидит меня в шароварах.

— Может она и не откажется, а вот герцогиня Эчеда может передумать отдавать дочь в подобную семью.

Эти споры наскучили леди Тидрек еще несколько лет назад, поэтому она просто промолчала. Девушки всех сословий уже давно носили брюки специального женского кроя, но только аристократия держалась за свои юбки как за последний оплот морали.

— К тому же, — продолжила герцогиня Оксенстуре, сделав выразительную паузу, — в их свите наверняка будут дворяне Степного края, которые могут тобой заинтересоваться.

— Смотри-ка, Эйнар, похоже, маменька решила совершить выгодный обмен: леди Тимею на леди Тидрек, — девушка невесело подмигнула брату. Одержимость матери желанием сбавить дочь раздражала.

— Не говори глупостей, — резко оборвала ее герцогиня.

Чтобы отвлечься от этой неприятной сцены после завтрака леди Тидрек направилась на псарню, где безраздельно властвовал Арвидас — хунденмейстр или главный смотритель герцогских псарен.

Леди Тидрек предпочитала игнорировать, его второе звание — ловчий, поскольку оно ассоциировалось у нее с ненавистной охотой. А ведь Арвидас отвечал не только за гончих, но и за все остальные породы. В очереди за щенками к герцогу Оксенстуре стояло все королевство. И гончие, к радости Леди Тидрек, были на последнем месте, поскольку в других герцогствах охотились только на дичь да кроликов. Но зато пастушьи породы, крысоловы и собаки-компаньоны были нарасхват. У самой королевы была левретка из их псарни. И за все это отвечал Арвидас.

Помещение псарен было огромным, но леди Тидрек быстро отыскала главного смотрителя по пisku щенков, с которыми он возился. Видит небо, ей это сейчас было нужно.

— Леди Тидрек, — поздоровался он.

— Привет, Арвидас, — ответила девушка, вытащила из небольшого загончика теплого пушистого щенка и уселась с ним прямо на земляной пол, оперевшись спиной о стену.

Арвидас давно привык к бесцеремонности леди Тидрек, и знал, что если она пришла тискать щенков, то ее утро явно не задалось. Он был на несколько лет старше и начал работать при псарне еще мальчонкой. И уже тогда дочь герцога проводила там времени едва ли не больше, чем с учителями и гувернантками. Тогда псарня была для нее местом, где она укрывалась от длинных рук своей матери. Герцогиня и туда отправляла за ней слуг, но Тидрек умела здорово прятаться и им просто не удавалось найти девочку в огромной псарне, а Арвидас, поняв в чем дело, сразу стал ей подыгрывать.

— Пожалуйста, прекрати называть меня «леди». Это жутко раздражает.

— Никак не могу, ваше высокоблагородие, — ухмыльнулся он. — Это было бы чудовищным нарушением этикета.

— Настолько же чудовищным, как мне сидеть в псарне на полу?

— Думаю, да.

— Тогда мы квиты. Пожалуйста, хотя бы, когда никого нет. Собаки не в счет.

Этот разговор тоже повторялся уже не один раз, Арвидас каждый раз обещал, что поставится, но обещание никогда не сдерживал.

— Вы уже слышали про волчий вой этой ночью? — перевел он разговор.

— Какая-то ерунда. Наверняка у кого-то собака убежала. Так ведь?

— Может и так. Но наши собаки сильно разволновались от этого. Такой шум подняли.

— Тогда это конечно же Волчий герцог пришел нам всем мстить, — с сарказмом ответила леди Тидрек.

— Вряд ли всем нам, скорее уж герцогскому роду. Себя я считаю в относительной безопасности, — ухмыльнулся Арвидас.

— Только потому, что у тебя сотня с лишним псов, — парировала леди Тидрек, ее настроение начало улучшаться.

В последующие дни замок гудел из-за приготовлений к приезду герцогини Эчеда с дочерью. За два дня до их появления прибыли люди герцогини и казалось, ничего не могло остановить круговорот слуг по комнатам. Однако, такое событие все-таки произошло. За деревней на север от замка селяне обнаружили растерзанного оленя. Причем сомнений ни у кого не было — на бедное животное напали волки.

Едва узнав об этом от Стины, леди Тидрек бросилась в конюшню. Хуми уже была готова.

— Я так и думал, что вы захотите посмотреть, что случилось, — застенчиво ответил Одо на похвалу.

Выезжая из конюшни, она встретила Арвидаса, он тоже был верхом и явно направлялся туда же. Леди Тидрек, которая обскакала все окрестности вдоль и поперек в полном одиночестве, сегодня была рада его компании. Дорога заняла не более получаса, которые прошли в напряженном молчании. Никто не хотел делать предположений, пока не увидел все своими глазами.

Им не пришлось долго искать место ночных событий. Вокруг толпился деревенский народ и слуги герцога. Сам Эйнар уже был на месте. Он вырос перед леди Тидрек, когда та спешилась.

— Не думаю, что тебе стоит смотреть, — предостерегающе сказал он.

— Я хочу увидеть все сама. Иначе у меня будут сомнения, — настаивала девушка.

Леди Тидрек понимала, что брат пытается уберечь ее от неприятного зрелища, которого она всегда избегала во время охоты. Но они были практически одного роста и герцогу не удалось закрыть собой жуткую картину. Охотничьи трофеи были подстрелены маленькими злобными пулями, а этот олень был весь залит кровью. Леди Тидрек почувствовала, что ее мутит, благо позавтракать она не успела. Ей пришлось быстро отвернуться и отойти в сторону. Теперь сомнений не было и у нее — в герцогстве объявились волки или еще кто похуже. Через несколько минут к ней подошел брат.

— Ты уже почти не зеленая, это хорошо, — он приобнял ее за плечи.

— Работа грязная.

— Не то слово, — согласился Эйнар. — Неприятно еще и то, что это произошло накануне визита герцогини Эчеда и леди Тимеи.

— Думаешь, они испугаются ехать? — встревожилась леди Тидрек.

— Не знаю. Это не такое происшествие, чтобы я должен был уведомлять герцогиню официально. Но их слуги уже тут, так что уже сегодня она будет в курсе.

— Если они не приедут, полагаю, это осложнит твоё сватовство?

— Как минимум, отсрочит. И им придется потрудиться, чтобы красиво оправдать перемену своих планов. Иначе, для тех, кто не знает про инцидент с оленем, всё это будет выглядеть... — Эйнар наморщил лоб.

— Как будто тебя опрокинули, — закончила за него Тидрек.

— Где ты берешь эти выражения? — усмехнулся Эйнар. — Но да, смысл именно такой.

— Про графиню Эчеда я слышала, что она любит добиваться своих целей.

— Вот и посмотрим. Надеюсь, что так. Но мне нужно скорее с этим разобраться. Ты в порядке? Я хочу еще поговорить с селянами, они сильно напуганы.

— Я в порядке, иди.

Леди Тидрек, старательно обходя окровавленную тушу так, чтобы случайно не задеть ее взглядом, направилась к Арвидасу, стоявшему поодаль и уже осмотревшему всю полянку.

— Что скажешь? — просто спросила она.

— Следов много. Волк был не один. И попиروвали они на славу.

— Но этого же не может быть. У нас про волков уже лет двадцать никто не слышал!

— Ну не двадцать, конечно...

— Ну не двадцать, ладно! Пятнадцать! Но это были вот именно, что слухи!

Опять всплыла эта тема с гибелью старого герцога Оксенстуре, которую леди Тидрек считала для себя давно закрытой. Хотя отец был не так уж и стар, ему тогда шел седьмой десяток. И именно то, что для своих лет он выглядел прекрасно, никогда ничем не болел и не пропускал ни одного верхового выезда и поспособствовало возникновению слухов. Дескать не мог такой здоровый муж и непревзойденный охотник просто свалиться с лошади.

— Прошу прощения, леди Тидрек, если эта тема вам неприятна, — извинился Арвидас.

— Мне неприятно, что из этого до сих пор делают мистическое происшествие. Если скакать на лошади больше, чем ходить пешком, то нет ничего удивительного в том, чтобы с нее свалиться. Люди и с лестниц падают и шеи ломают! — запальчиво продолжала леди Тидрек.

— Как вам будет угодно, ваше высокородие, — спокойно согласился Арвидас.

— Если ты еще раз назовешь меня «ваше высокородие», я своими руками спущу тебя с лестницы, — пригрозила леди Тидрек.

— Я рад, ваше высокородие, что поблизости ни одной нет.

Наконец леди Тидрек улыбнулась. Арвидас понял, что вид растерзанного оленя повлиял на девушку больше, чем она была готова это признать, и решил сменить тему.

— Не желаете ли пройтись вокруг и посмотреть, нет ли вокруг еще чего-нибудь подозрительного? Вдруг это и правда были какие-то одичавшие собаки.

Мысль показалась леди Тидрек сомнительной, в их герцогстве собаки служили предметом гордости даже у простых селян, и все находились под присмотром. Но осмотреть окрестности стоило.

Они начали обходить поляну по кругу, постепенно увеличивая радиус. Следов лап и копыт было много, понятно было, что олень отбивался как мог. От этого леди Тидрек опять стало не по себе. Она уже хотела было оставить ловчего самого разбираться с этим, когда они набрали на место, где следы разделились.

— Вот здесь они напали на оленя. Следы копыт нас больше не интересуют. Предлагаю посмотреть, откуда ведут другие, — Арвидас намеренно избегал слова «волчи», чтобы не усугублять плохое настроение госпожи.

Они продолжили углубляться в лес и наконец обнаружили на каких-то колючках клочки жесткой серой шерсти.

— Ладно, я готова признать, что это похоже на волчью шерсть, — признала леди Тидрек.

— Их явно было двое и вот это странно, — задумчиво сказал Арвидас.

— Почему?

— Волки либо охотятся всей стаей, либо по одному. Что это у них была за совместная прогулка?

— Рандеву с убийством? — Усмехнулась леди Тидрек, а потом резко посерьезнела. — Ты думаешь, где-то здесь бродит стая волков?

— Не знаю. Пока я вижу следы двух довольно больших особей. Не будем делать поспешные выводы.

Они прошли еще дальше по лесу. В этой части герцогства подлеска почти не было, так что свет, проникая сквозь кроны деревьев, достигал земли и переливался яркими пятнышками. Солнечное утро не сочеталось по настроению с мрачными событиями, приведшими их сюда. Наконец они набрали на совсем крохотную полянку, где в беспорядке лежали кучи хвороста и обрывки веревок.

— Собрали хворост и бросили довольно далеко от деревни, — заметил Арвидас.

— Возможно, так было удобнее. А потом отнесут домой, — пожала плечами леди Тидрек. — Или приедут за ним на лошадке.

Арвидас осматривал небрежные кучи, присев на корточки.

— И все же это странно, — повторил он, взял что-то двумя пальцами, и протянул леди Тидрек, подошедшей ближе.

Она взяла из его рук несколько шерстинок, очень уж напоминающих те, которые они нашли ранее.

— Ничего не понимаю, — с сомнением посмотрела она на Арвидаса.

— Я пока тоже, — признался он.

Они еще раз обошли всю полянку, но ничего больше не обнаружили. Следы людей смешались со следами зверей, полностью затоптав их. А с какой стороны волки подошли к поляне им определить не удалось.

— Похоже, те, кто собирал под утро хворост, и обнаружили оленя. Человеческие следы явно ложатся поверх... волчьих, — подвел итог Арвидас.

— Тогда не будем тут задерживаться. Может, брат что-то узнал у селян, — ответила леди Тидрек. Ей стало не по себе от мысли, что недавно тут разгуливали хвостатые хищники.

Они вернулись к окраине деревни. Эйнар, который уже заканчивал беседовать с жителями, кинул на них любопытный взгляд.

— Я здесь закончил. Вернемся в замок?

— Думаю, смотреть тут больше не на что, — ответила леди Тидрек и взобралась на лошадь. На этот раз ей пришлось воспользоваться замком из рук, подставленным Арвидасом, чтобы сохранить перед подданными хоть какое-то подобие аристократичности.

Обратно ехали в задумчивом молчании. Эйнар очень высоко ценил Арвидаса, но все же предпочитал не обсуждать личные дела в его присутствии. Леди Тидрек, заметив, что он погрузился, связала это с беспокойством относительно леди Тимеи.

— Тебе удалось узнать, кто нашел оленя? — спросила она, желая отвлечь его от мыслей о женитьбе.

— Кажется, какие-то девчушки пошли на заре за ягодами. Визгу подняли на все окрестности, — отвлеченно ответил брат.

— Девчушки? Маленькие? — удивилась леди Тидрек.

— Кажется, да. Дети. А что?

— Перепугались, наверное, — пробормотала леди Тидрек, а сама оглянулась на Арвидаса и выразительно выпучила глаза.

Арвидас кивнул, явно подавив смешок, который вызвала гримаса леди Тидрек. Эйнар, погруженный в свои мысли, ничего не заметил.

Глава 3

К вечеру пчелиный улей, в который замок превратился перед приездом гостей, наконец успокоился. За ужином никто не обсуждал утреннее происшествие, так как герцогиня Оксенстуре, выслушав днем рассказ сына за чашечкой чая, сказала, что если герцоги начнут заботиться о проделках уличных собак, то скоро и землю пойдут пахать сами. Это означало, что тема более не достойна упоминания.

Напротив, приезду герцогини Эчеда с дочерью было уделено большое внимание. Мать леди Тидрек ни на мгновение не сомневалась, что визит может отмениться. Леди Тидрек подумала, что раз одна герцогиня считает повод для отмены ничтожным, то так скорее всего сочтет и вторая. И успокоилась. Эйнар своих опасений не выказывал, но сестра видела, что он нервничает. Похоже, леди Тимея была ему небезразлична, раз он так переживал.

Окончательно леди Тидрек убедилась, что брат на взводе, когда после ужина он извинился и, сказав, что хочет хорошенько выспаться перед завтрашним днем, отправился к себе, а не предложил ей, как обычно, поболтать в библиотеке. Ей и самой не оставалось ничего, кроме как отправиться в спальню. Это девушку вовсе не огорчило, потому что у нее было с кем поболтать. В покоях ее как обычно ждала Стина.

Леди Тидрек погрузилась в горячую деревянную купель, выдолбленную из огромного ствола дерева, а Стина принялась приводить в порядок ее невероятно кудрявые волосы. Занятие это было долгое и леди Тидрек приготовилась слушать.

— Ну, рассказывай, как там люди Эчеда?

— Они очень приличные, но, если можно так сказать, госпожа, выдрессированы лучше наших, — ответила горничная.

— Вот как?! — удивилась леди Тидрек. Она считала прислугу в их замке образцово-показательной, хотя ее мать, скорее всего, с ней бы не согласилась.

— Да, все проверяли по сто раз, а когда мы днем уселись пить на кухне чай, то сидели как на иголках, сказав, что у них так не принято и прислуга ест только тогда, когда хозяева спят.

— В смысле? — не поняла леди Тидрек.

— Рано утром и поздно вечером, — пояснила Стина.

— Но это же издевательство какое-то? — поразилась леди Тидрек. Стина пожала плечами.

— Мне это тоже показалось странным. Но выглядят они слегка запуганными.

— А что говорят про герцогиню и ее дочь?

— Про герцогиню ничего не говорят. Похоже, они до смерти ее боятся. Когда кто-то из наших что-то спросил, причем довольно безобидное, те только переглянулись и сделали вид, что не слышали вопроса.

— Вот это веселье нас ждет... А что про леди Тимею?

— О ней отзываются очень хорошо, но только вот я так не поняла — из страха, из долга, или искренне.

— Похоже, это нам придется понять самим. Держи ухо востро. Слушай, ведь леди Тимея — вторая дочь. А что ты знаешь про старшую? Кажется, ее зовут Элиза?

— О ней слуги говорили примерно столько же, сколько и о самой герцогине. Ее приезд к нам в этот раз не планировался, она осталась за главную. Это и не мудрено, ведь она станет следующей правительницей Степного края.

— И я слышала, она не спешит выходить замуж. Ищет себе мужа поспокойней да потише.

— Герцогиня Эчеда, как говорят, большая подруга с герцогом Болотного края. Он хотел выдать одного из своих младших сыновей за леди Элизу, но она отказала. И я слышала, что герцогиня тогда пообещала ему леди Тимею, — шепотом добавила Стина.

— Да не может быть! — округлила глаза леди Тидрек. Это категорически не соответствовало ее статусу, но она обожала сплетни.

— Да, но когда ваш брат стал проявлять интерес, то герцогиня передумала.

— Помолвлены они не были, иначе бы я знала.

— Нет, конечно, нет. Но договоренность между родителями была.

— Почему же Эчеда передумала? Раз они с Болотом такие друзья? — У Лесного края с Болотным исторически отношения сказывались плохо, поэтому леди Тидрек не утруждала себя именованием герцога по всей форме.

— Потому что дружба дружбой, а титул герцогини для дочери — это титул герцогини, — разумно ответила Стина.

Все шесть герцогских резиденций находились практически на одинаковом расстоянии от Коронных земель, потому что никто не хотел добираться до Дворца дольше остальных. А расстояния между столицами соседних герцогств обычно не превышали день пути. Особенностью Лесного края было то, что замок Судрейм, резиденция герцога Оксенстуре, находился не в столице его герцогства, как это обычно было принято, а чуть восточнее, ближе к границам Степного края. Поэтому путь из Хайны, столицы Степного края, до Судрейма даже в сопровождении большой свиты летом можно было проделать засветло.

И, как обычно в таких случаях, герцогиня Оксенстуре оказалась права. Герцогиня Эчеда с дочерью не собирались преодолевать весь путь за один день и остановились на ночевку в уютном коттедже на границе. Там и застал их слуга с сообщением о разодранном олене. Судя по всему, на дам это известие не произвело большого впечатления, потому что едва миновал полдень, экипаж герцогини Эчеда появился на подъездной дорожке замка Судрейм.

После торжественной встречи гости отправились отдыхать, а леди Тидрек, строжайшим запретом матери лишенная возможности пойти на конюшни или в псарни, устроилась на скамейке у замка с книгой. Вынужденная терпеть на себе платье и корсет с самого утра, она пребывала в некотором раздражении. Ее долгом хозяйки было развлекать прибывших из Степного края дворян, но она оставила это на долю брата и матери. К ужину должны были приехать представители знатных родов Лесного края, и леди Тидрек надеялась, что ей удастся слиться с интерьером. За годы практики она прекрасно знала все темные углы в большом зале замка. Стина уже подготовила ее вечернее платье, сшитое из той же ткани, что и шторы.

Вдруг рядом с ней кто-то уселся. Вырванная из своих раздумий, леди Тидрек удивленно посмотрела на непрошенного гостя. Похоже, непрошнным он был только на отдельно взятой скамейке, а в замок приехал по приглашению герцога в свите герцогини. Тем не менее такая беспардонность все же была навязчивой.

— Какой прекрасный день, — начал незнакомец.

«Он был бы гораздо прекраснее, если бы вы тут не появились» — подумала леди Тидрек.

— Да, для этого времени года просто чудесный, — произнесла она вслух, вежливо улыбувшись.

— У нас в Степном крае климат теплее и мягче, так что я приятно удивлен.

«Вот и катитесь колбаской обратно в свой Степной край и грейтесь там на солнышке» — подумала леди Тидрек.

— Полагаю, каждый край в королевстве имеет свои приятные сезоны, — дипломатично ответила девушка.

— Думаю, что так. Кроме Болотного! — сказал незнакомец и хохотнул.

Леди Тидрек в ответ вполне искренне рассмеялась.

— Боюсь, что нас не успели представить. Меня зовут Ласло Шандор, мое графство находится на севере герцогства.

«Гордиться особо нечем» — мелькнуло в голове у девушки.

Север Степного края представлял собой довольно унылые просторы. Если ближе к Коронным землям Степной край представлял собой равнины, луга и поля, то к северу природа постепенно брала свое, трава становилась все выше и на дальних границах уже значительно превышала человеческий рост. Дороги там походили на тоннели, а вместо заборов крестьяне просто связывали между собой пучки жестких и длинных стеблей. Зимой эти заросли высыхали на корню, а летом через них пробивались новые побеги. Север Степного края походил на ощерившегося ежа.

— Рада познакомиться с вами, ваше сиятельство. Я — леди Тидрек, сестра герцога Оксенстуре.

— Прошу вас, называйте меня Ласло. Я счастлив нашей неожиданной встрече.

«Неожиданной, конечно» — леди Тидрек в подобные неожиданности не верила.

Женихи, подбирающиеся к ней с разных сторон, делились на два типа. Одни были заинтересованы в ее положении сестры герцога. Кому-то оно сулило влияние при дворе, кому-то денежное приданое. К этому типу леди Тидрек и отнесла графа Шандора. Второй тип включал в себя протеже ее матери — ничего не подозревающих бедолаг, которых нужно было осчастливить женитьбой. Юный Лундульф был ярким представителем второго типа.

— Вы уже бывали у нас в замке, Ласло? Как вышло, что мы не знакомы?

— Я был в гостях у герцога на прошлом охотничьем сезоне. Кажется, в первые дни вы не выезжали, а потом мой друг сломал руку и мне пришлось отбыть с ним обратно в Хайну.

«Что ж, похоже на правду». Леди Тидрек всегда старалась оттянуть свое участие в охоте и припоминала что-то про дворянина, слуга которого не закрепил седло, и тот сделал такой кульбит, что еще несколько дней был темой для шуток.

— Надеюсь, с вашим другом все в порядке. Жаль, что вам пришлось из-за него пропустить основную часть охоты, — ей было совершенно наплевать на судьбу того неуклюжего любителя пострелять, а то, что в кровавом развлечении участвовало меньше народу, девушку только радовало.

— С ним все хорошо, а я, признаться, даже рад, что был избавлен от необходимости стрелять. Предпочитаю выращивать животных, а не убивать их.

«Так-так. А вот это уже интересно».

— Неужели? Дворянство королевства борется за возможность поучаствовать в нашей охоте.

— Я бы с радостью передал свое место кому-то другому, — при этих словах Шандор обаятельно улыбнулся.

Леди Тидрек тряхнула головой. На долю секунды она даже забыла о своей полной непривлекательности для мужчин. Надо бы разузнать про этого Шандора побольше.

— У вас есть такая возможность, охотничий сезон открывается совсем скоро, — чуть более холодно, чем следовало, ответила леди Тидрек.

— Тогда у меня не будет повода посетить ваш замок еще раз. А мне бы не хотелось упускать такую возможность.

«Ишь ты, охотник за возможностями».

Леди Тидрек встала.

— Думаю, мне пора вернуться в замок. Нельзя долго пренебрегать ролью хозяйки.

— Но ведь роль хозяйки пока у вашей матери? — сказал Шандор, тоже вставая.

«А вот это уже грубо. У себя дома я пока что вполне хозяйка»

— О да. Вы правы. Но герцогиня любит, когда я ей помогаю.

— Если я правильно понимаю цель этого визита, — Шандор доверительно наклонился к девушке, — то звание герцогини скоро может перейти к другой леди.

Леди Тидрек отвернулась и большими шагами направилась ко входу в замок. При ее росте и прыти Шандор и охнуть не успел, как они оказались разделены приличным расстоянием. Его слова крайне возмутили девушку. До этого момента она не думала о ситуации в подобном ключе.

А ведь действительно, когда Эйнар женится, титул герцогини перейдет от ее матери к леди Тимее. Леди Тидрек так привыкла к непоколебимому авторитету своей матери, что эта мысль ее ошарашила. Формально они с матерью будут носить один и тот же титул — леди Оксенстуре. Леди Тидрек впервые задумалась о том, каково это будет. Когда умер герцог Эйнару было всего пятнадцать лет и их мать четыре года до его совершеннолетия фактически была правящей герцогиней. Потом, первые годы после вступления Эйнара в права, она активно помогала ему, будучи его главной советницей.

Леди Арнора вышла замуж за герцога Оксенстуре сразу после своего совершеннолетия, а самому герцогу было уже крепко за сорок. Он вел вольную жизнь, не любил обязательства и имел довольно крутой нрав. Характер его успокоился только к сорока годам, тогда он и вспомнил о наследниках. Леди Арнора не испугалась норовистого герцога и сумела найти к нему подход. Сначала родился Эйнар, а через три года — Тидрек. Больше наследников не появилось, но оба супруга были удовлетворены результатом.

К тому же Эйнар получился очень ладным, родители не могли на него нарадоваться. Его сразу воспитывали как будущего герцога, обучая всему необходимому. Тидрек оказалась запасным вариантом, к которому никто не хотел бы прибегать. Ей давали необходимое образование и воспитание, но основные заботы были перепоручены няньке. Тидрек и Эйнар проводили много времени вместе, и все замечали, что они очень похожи. Дети подрастали и становилось очевидно, что те черты, которые на лице юноши выглядят мужественно и гордо, на лице девушки не так привлекательны.

Когда леди Тидрек исполнилось девятнадцать, мать готова была выдать ее замуж за старого графа-вдовца из Горного края. Эйнар тогда вступился за сестру и пригрозил матери, что запретит это брак пользуясь своим правом герцога. Пожалуй, это была самая сильная ссора между матерью и сыном. И леди Тидрек много раз потом благодарила брата за проявленную твердость. Через несколько лет до них дошли слухи о том, что невестка этого графа сбросилась с башни замка, оставив маленького сына. История была темная и девушка с ужасом думала о том, что бы было с ней, окажись она женой графа. С тех пор в семье Оксенстуре все понимали, что брат поддержит любое решение леди Тидрек и единственное, что могла делать герцогиня — бесконечно предлагать дочери свои кандидатуры.

Кстати, о кандидатурах. Леди Тидрек решила выяснить, является ли граф Шандор очередным несчастным, предназначенным ей в мужа.